

ПОНЯТИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОСТИ. МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИСТСКИЙ ДИСКУРС

Кудрявцева Т.В.

Современная социальная реальность все более становится пространством поликультурным. Какие же существуют подходы к пониманию поликультурности как «неусредненного» многообразия, которое К. Леонтьев поэтично назвал «цветущей сложностью»? Поликультурность общества прежде всего осмысливается в контексте «плюралистической парадигмы», исходящей из безусловного признания различий, множественности и многоликости культурного и социального бытия, прав и свобод гражданина, ненасилия, веротерпимости, толерантности, равенства, взаимодействия и взаимовлияния культур. Плюрализм культуры – принцип культурного многообразия, согласно которому любая точка зрения и способ интерпретации мира имеют право на существование как равнозначные в своем стремлении познать мир и адаптироваться к нему. Представляется, что понятие «поликультурное общество» наиболее адекватно отражает «несистемный», или «нелинейный» взгляд на социальное многообразие, многообразие путей, моделей развития.

Плюрализм, мультиплетность лежат в основе самой природы вещей. Мультиплетный (бинарный по меньшей мере) характер природы и культуры охватывает все уровни: от микроструктур до макросфер. От электрона до галактики. От слова до текста. Бинарные оппозиции лежат в основе бессознательных структур. Культурный архетип также плюралистичен, как плюралистичен электрон. Уже первобытный человек пытался упорядочить мир с помощью бинарных оппозиций: жизнь-смерть, день-ночь, небо-земля, добро-зло и т.д.

По мнению ряда ученых, имеются по крайней мере три главных, вполне объективных источника культурного плюрализма.

1. Культургенетический(синхронический, гендерный).

2. Естественным источником культурного плюрализма является сам культурно-исторический (диахронический) процесс, постоянно генерирующий все новые культурные факты и явления, которые в силу контекстуальной обусловленности культурного континуума постоянно изменяют смысл и содержание каждого культурного явления и всей их совокупности. Более того, академик РАН Н.И.Моисеев полагает наличие общих свойств у неживой природы и общества:

- цефализации – роста разнообразия и сложности форм материального мира;
- кооперативности, которая в обществе носит фундаментальный характер: в результате кооперативности возникает система с новыми свойствами.

Следствием этих тенденций является разнообразие (многоцветие) и рост кооперации в мире

3. Третий источник – герменевтическое, или истолковывающее познание. Искусство культургерменевтики по природе своей многозначно, многогранно, плюралистично. Вся история герменевтики свидетельствует о плюралистическом характере культурных текстов.

Рассмотрим более подробно первый источник культурного плюрализма. Вся история человечества от Адама и Евы свидетельствует о бинарном характере живой природы. Закон полярности – один из важнейших законов мироздания. Дух и материя, положительное и отрицательное, мужское и женское – два полюса единой сущности и этот закон пронизывает все – от атома до планет. Без полярности было бы невозможно проявление жизни. Так, ядро атома имеет положительный заряд, вокруг ядра двигаются отрицательные электроны. Земля обладает минусовым зарядом, а окружающий ее воздух – плюсовым. Человечество также делится на два пола. Закон равновесия и сотрудничества начал пронизывает мироздание на всех уровнях. Каждая историческая эпоха и каждая культура формирует свои метафоры бинарности. Уже в древнекитайской философии даосов мы находим утверждение, что в живой и неживой природе происходят вечные изменения, и вызываются они действием противоположных сил, двух полярных космических начал – универсального дуализма мира: Ян – носителя всего светлого, мужского, твердого, горячего, активного, положительного и Инь – носителя пассивного, темного, женского, мягкого, холодного, отрицательного. Каждое из этих начал содержит в себе потенцию другого, они бинарные оппозиции, воздействуют друг на друга, обуславливают друг друга и на определенной фазе развития взаимопревращаются. Колебания в природе как результат этой борьбы и смены различных начал выражают закономерность Дао, постоянную жизнь вселенной, круговорот материи. Этот круговорот связывается также с процессами общественной жизни.

В западной культурной традиции также прослеживается зарождение дихотомии двух начал. Свидетельство тому – пифагорейская таблица основных противоположностей мира. Последователи Пифагора оценивали мир как смесь принципов, ассоциируемых либо с определенной оформленностью и упорядоченностью, либо с беспорядочностью и хаосом: оформленное и бесформенное, четное и нечетное, правое и левое, мужское и женское, свет и тьма, добро и зло и т.д. Метафоризация бинарности в античности была запечатлена в образах Аполлона и Диониса. Именно противоборством этих двух начал Ф.Ницше пытается осмыслить развитие культуры. Эти поиски идут и в рамках формирующейся плюралистической модели развития культуры, которая, отказываясь от европоцентристского взгляда на историю, требует пересмотра одной из главных идей, лежащих в его основании – идеи монолинейного прогресса, как общего пути развития человечества [3; с.144-154]. О том, как не прост был путь становления плюрализма в условиях противостояния различных культурологических учений XVIII-XIX вв., свидетельствует судьба идей Иоганна Готфрида Гердера (1744-1803). Будучи священником и не порывая с религией, Гердер стремился к научному решению волновавших его вопросов. Развивая свои воззрения в рамках просветительской парадигмы, утверждавшей линейное,

поступательное, прогрессивное развитие человеческой культуры, Гердер, следуя историческим взглядам итальянского просветителя Джамбаттиста Вико (1668-1744), рассматривает историю человечества, как составляющую в развитии природы, органического мира, и пытается открыть «индивидуальный дух народов».

Характеризуя разнообразие культур, Гердер приходит к выводу о том, что история – не однотипный и однонаправленный процесс развития народов, как это утверждали в эпоху Просвещения, а многовариантный процесс культурного развития. Таким образом, Гердер, по сути дела, приступил к формированию полилинейности, плюралистической модели развития культуры - модели, настаивающей на множественности культур в мире, признающей ценность и достоинство каждой из них, подчеркивающей взаимодействие и взаимовлияние [2, с.470]. Именно на этой идейной основе в XIX веке Рюкерт в Германии, Н.Я.Данилевский в России развивают полилинейное представление о культурно-историческом процессе. Подчеркивая преемственный характер развития культур, Гердер резко выступает против европоцентризма, утвердившегося в эпоху Просвещения. Он не только отверг европоцентризм как мировоззрение, предполагающее эталонность европейской культуры, позволяющее оценивать нормы и ценности каких-либо культур как отсталых, но и осудил стремление европейцев навязать другим народам европейский образ жизни.

Впервые четко сформулировал идею множественности культур и предложил их типологию Николай Яковлевич Данилевский (1822-1885гг.) в работе «Россия и Европа». Отвергая принцип однолинейности при анализе исторического процесса, Данилевский отмечает неправомерность общепринятого деления истории на древнюю, среднюю и новую. Например, какое отношение имеет Индия к падению Рима, которым кончается древняя и начинается средневековая история? Поэтому, критикуя общепринятую периодизацию, он настаивает на том, что ступени развития можно отличать только внутри одного и того же организма. «Собственно говоря, и Рим, и Греция, и Индия, и все исторические племена имели свою древнюю, свою среднюю и свою новую историю, т.е., как все органическое имели свои фазисы развития...» [2, с.69]. Неприемлемым для Данилевского был и взгляд на культурный процесс с точки зрения «историко-географических аксиом» - взгляд, противопоставляющий историю Запада и Востока. По мнению ученого, человечество – это абстрактное собирательное понятие: в реальности нет человечества как такового, а есть отдельные народы, созидающие различные культуры, также как нет и общего процесса развития культуры в целом, а есть особые культурно-исторические типы развития разных народов, порождающие отдельные цивилизации. Именно понятие культурно-исторического типа становится у Данилевского ключевым при объяснении культурной динамики. Создать культурно-исторический тип способны не все народы, а только «положительные деятели в истории человечества». При этом он выделяет в истории человечества десять основных культурно-исторических типов, или самобытных цивилизаций, располагая их в хронологическом порядке: египетский, китайский, ассирийско-вавилонско-финикийский (халдейский, или древне-семитический), индийский, иранский,

еврейский, греческий, римский, арабийский (новосемитический) и германо-романский (европейский). Еще два типа, мексиканский и перуанский, погибли, как пишет Данилевский, насильственной смертью, не успев совершить своего развития. К выделенным культурно-историческим типам в перспективе должен прибавиться еще один – славянский, который еще находится в стадии «младенчества». Все культурно-исторические типы делятся на уединенные (китайский, индийский) и преемственные (греческий, римский). Результаты деятельности преемственных цивилизаций, как правило, превосходят результаты уединенных. Складываются культурно-исторические типы благодаря действию законов культурно-исторического развития.

Безусловной заслугой Данилевского считается разработка вопроса о взаимодействии и преемственности цивилизаций, причем не только о плодотворном, но и о разрушительном их взаимодействии. Некоторые народы, проявлявшие задатки к образованию цивилизации, подавлялись другими, более сильными, сформированными цивилизациями и оставались на этнографическом уровне. Особенно сильное воздействие оказывают цивилизации преемственного типа (ассирийско-вавилонско-финикийская, греческая, германо-романская и др.), хотя и в этом случае цивилизации не передаются целиком от одного культурно-исторического типа к другому, но лишь оказывают влияние. Описывает ученый и способы, которыми осуществляется это влияние и преемство. Настаивая на цикличности культурно-исторического процесса и критикуя современные ему линейно-поступательные схемы всемирной истории, Данилевский все же не отвергает саму идею исторического прогресса, и выдвигает собственное понимание данного феномена. В частности, он пишет, что прогресс «состоит не в том, чтобы идти все в одном направлении (в таком случае он скоро бы прекратился), а в том, чтобы исходить все поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, во всех направлениях». Безусловно, такая позиция может быть названа плюралистической, хотя и трудно согласиться с тем, что у каждой цивилизации лишь один жизненный цикл.

Для понимания культуры принципиальная новизна идей Данилевского состоит в том, что на смену общепринятому взгляду на культурно-исторический процесс как на движение всех народов по одной стезе в качестве лидеров или отстающих, русский ученый представил историю человечества как жизнь множества различных обществ, идущих по разным дорогам. Каждое общество обретает на своем пути то, чего нет на других, и тем самым вносит свой вклад в общечеловеческую историю.

Ярчайшим представителем полилинейной концепции, которую впоследствии стали называть плюралистической моделью развития культуры, был немецкий философ и культуролог Освальд Шпенглер (1880-1936), чей двухтомный труд «Закат Европы» (1918-1922) вызвал в Европе эффект «разорвавшейся бомбы». По теории Шпенглера, нет единой мировой культуры, а есть различные, независимые друг от друга культуры, каждая из которых имеет обособленную судьбу. Культуры, как и живые организмы, проходят все возрастные ступени человеческого пути: детство, юность, возмужалость, старость, смерть.

В основе всякой культуры лежит ее душа. Шпенглер писал: «Культура рождается в тот миг, когда из прадушевного состояния вечно младенческого человечества пробуждается и отслаивается великая душа, некий лик из пучины безликого... Культура умирает, когда эта душа осуществила уже полную сумму своих возможностей в виде народов, языков, вероучений, искусств, государств, наук и таким образом снова возвратилась в прадушевную стихию».

Смерть культуры есть исчерпание души, когда взоры людей обращены уже не к осуществлению культурных ценностей, а к утилитарным целям, к благоустройству жизни. Этот период Шпенглер называет цивилизацией, четко противопоставляя это понятие культуре.

Если немецкая философско-культурологическая традиция обычно противопоставляет понятия культуры и цивилизации (и Шпенглер-яркий тому пример), то английские и французские мыслители чаще всего отождествляют их, употребляя слова «цивилизация» и «культура» как синонимы, а также используя термин «цивилизация» при характеристике уровня развития общества, его материальной и духовной культуры. Английский историк Арнольд Тойнби (1889-1975) в своем монументальном (12 томов!) труде «Постижение истории» осмысливал историческое развитие человечества и его культуру в духе теории круговорота локальных цивилизаций. В отличие от Шпенглера Тойнби не рассматривает отдельную культуру (цивилизацию) как обособленный организм. Для него каждая культура - одна из множества ступеней на пути реализации человечеством своего божественного предназначения. В своей концепции «Вызова и Ответа» Тойнби подчеркивает диалогическую сущность культуры.

Развитие культуры, по Тойнби, происходит как серия «Ответов», даваемых творческим духом человечества на те «Вызовы», которые бросает ему природа, общество и внутренняя бесконечность самого человека. При этом всегда возможны варианты развития, ибо возможны разные «Ответы» на один и тот же «Вызов», и потому всегда есть альтернативность в развитии цивилизации. Адекватный «Ответ» - это заслуга так называемого творческого меньшинства, наиболее активной и одаренной части общества, выступающей как инициатор поступательного развития.

Неспособность творческого меньшинства в дальнейшем справиться с новыми обстоятельствами и проблемами приводит к надлому и гибели цивилизации. Начинается развитие другой цивилизации. Таким образом, локальные цивилизации - это вехи времени в незамкнутой истории. Каждая цивилизация, по Тойнби, проходит стадии возникновения роста, надлома и распада, после чего наступает гибель. Циклическая модель исторического развития, развивавшаяся Шпенглером, модифицируется у Тойнби через признание той объединяющей роли, которую играют мировые проповеднические религии, выступающие как высшие ценностные институты и ориентиры исторического процесса.

Итак, достоинством плюралистической модели является то, что она подчеркивала самоценность и равенство культур, полилинейность исторического развития. Этот подход стал своего рода продуктом покаяния западной цивилизации в трактовке

исторического процесса. Будучи новым словом в культурологической мысли в свое время, в настоящем идеи Данилевского, Шпенглера, Тойнби оказываются недостаточными для понимания настоящего и будущего современной культуры. Ныне все культуры втянуты в общую систему мировой экономики и образуют хотя и полный противоречий, но единый мир, о котором говорил К.Ясперс. Усиление интеграционных процессов в современном мире получившее название глобализации, настоятельно требует новых теоретических выводов. Отвечая на вызовы современности, сам термин «поликультурное общество» все чаще заменяется понятием «мультикультурного общества». Тем самым подчеркивается тот факт, что развитие общества протекает в русле общемирового интеграционного процесса, в котором наблюдается интенсивное смешение различных этносов и этнических культур. В глобализирующемся социуме человек постоянно находится на рубеже культур, взаимодействие с которыми требует от него диалогичности, понимания, уважения к культурной идентичности других людей.

В современной литературе принято выделять три формы мультикультурализма как типа дискурса и идеологии.

1. Моралистическая форма. Мультикультурализм понимается как идеальная модель мирного общежития, мирное сосуществование различных этнических и религиозных сообществ, каждое из которых мыслится как носитель особой культуры.

В качестве социально теоретического обоснования современного мультикультурализма выступают идеи веротерпимости, гражданской толерантности, признания равноценности всех культур, которые были оформлены в философии Нового времени и прежде всего в концепции естественных прав и государства общественного договора, положивших основу либерализма.

В данном контексте развитие общества трактуется как процесс динамического взаимодействия множества различных равных культур. Механизмом упорядочивания этого взаимодействия выступает мультикультурализм, отрицающий культурные иерархии, деление на центр и периферию, примат горизонтальных связей над вертикальными и поощряющий многообразие культур.

Современную концепцию мультикультурализма можно рассматривать как продолжение попыток на качественно новом уровне разрешить проблему сосуществования сообществ с разными системами ценностей. Мультикультурализм позиционирует себя как идеология, способная предотвратить возможное «столкновение цивилизаций» посредством согласования основных ценностей, развития единых социальных норм и воспитания в обществе толерантности к проявлению иного. При этом он исходит из необходимости преодоления человеком жестких рамок своей идентичности ради признания ценности чужих культур. Этот процесс в концепции мультикультурализма представлен как единство легальной и моральной составляющих духовной сферы общественной жизни. Моральность мультикультурализма заключается в требовании уважения ко всем иным культурам, а легальность – в признании всеобщих прав человека и равенства культур.

Исторически сложилось так, что поддержка современного мультикультурализма связана с изменениями в западном обществе после второй мировой войны, которая продемонстрировала ужасы узаконенного расизма и этнических чисток. Игнорировать это было уже невозможно. История показывает, что мультикультурализм в западных странах рассматривается как полезный набор стратегий по борьбе с расизмом, для защиты меньшинств всех типов, а также отменяет политику, которая не позволяет меньшинствам иметь полный доступ к возможностям свободы и равенства.

Начиная с 70-х гг. теория мультикультурализма прошла в своем развитии три стадии:

- дискуссии 1970-х о приоритете индивидуальной свободы;
- дискуссии 1980-х о правах на «внутренние ограничения» и «внешнюю защиту»;
- дискуссии с начала 1990-х гг. по поводу «этнокультурной нейтральности» демократических государств.

Концепция мультикультурализма находится в постоянном развитии, претерпевая изменения и подвергаясь коррекции в соответствии с вызовами современного общества. В этом контексте особое внимание европейцев приковано к образованию как важному ресурсу социальной адаптации. Мультикультурное образование направлено на сохранение и развитие всего многообразия культурных ценностей и призвано формировать личность, признающую культурный плюрализм и содействовать ему, защищать культ многообразия.

2. Посмодернистская форма мультикультуралистского дискурса: риторика *difference*, пришедшая на смену риторике тождества. Различие – да, но без изменения существующего порядка. Мы приветствуем вашу инаковость – но при условии, что вы останетесь там, где вы находитесь сейчас и что наше благополучие не претерпит ущерба. Насладимся праздником разнообразия в китайских ресторанах и на фольклорных фестивалях.

3. Фундаменталистская форма мультикультурализма представлена активистами этнических меньшинств. Они предлагают порвать с ценностями и нормами, сложившимися в рамках современной западной либеральной демократии. Принципы либеральной демократии для этих людей суть не более чем завуалированное насилие, прикрытие господства одной группы над всеми остальными. Следовательно, необходим реванш. Предполагается переворачивание властной иерархии, при которой те, кто был ничем, станут всем.

Можно выделить и четвертый подход – прагматически-хозяйственный. Речь в данном случае идет о представителях крупного бизнеса, которые отдают себе отчет в экономической необходимости иммиграции.

Таким образом, мультикультурализм – это праздник многообразия, который разные группы празднуют по-разному.

Термины «мультикультурное общество» и «мультикультурализм» возникли в Канаде в 60-х гг. XX века в контексте анализа многосегментных обществ – мультирасового, мультирелигиозного, мультинационального, мультиэтнического.

Официальное политическое признание термин мультикультурализм получил в 1971г. Ряд исследователей полагают, что сам по себе данный феномен родился в результате осознания непродуктивности ассимиляторских усилий со стороны государств. В итоге с 70-х гг. формируется идеал общества без ассимиляции. Часто понятием «мультикультурное общество» подчеркивается, как представляется, в большей мере не множество сосуществующих культур, сложившихся в своеобразное поликультурное пространство, а многократность повторения, тиражирования культурных различий. Более того, ряд авторов отмечают, что «мультикультуризм» - в значительной мере лишь риторическое обновление старых проблем: лишь переименование процессов, которые, начиная с 60-х гг., осмыслялись в терминах «этнического возрождения». Категория «культура» пришла на смену категории «этничность», потому что предлагала более широкую, более мягкую и более расплывчатую формулу для описания конфликтного современного общества, попытку свести социально-экономические проблемы и противоречия к противоречиям ментальностей, этнизации общественного дискурса, конфликту цивилизаций. Видимо, можно говорить о том, что одной из характерных черт мультикультурного дискурса является культурализация социального. При этом дискурс различия все чаще трактуется как источник различия. Этнические маркеры различия принимаются за источник различий. Чем больше говорят о столкновении цивилизаций, диалоге, тем глубже участники дискуссий начинают верить в определяющую роль «культурных» факторов собственного поведения. Результат такой позиции – теория столкновения цивилизаций Хантингтона. Дискурс различия далее влечет за собой соответствующую политическую практику. Это практика управления различием - так называемая национальная политика, при которой отправным пунктом выступает вера в субстанциональность этничности. В связи с этим, управление различием часто оказывается инструментом его организации. Таким образом, идеология мультикультурализма становится скорее препятствием на пути формирования мультикультурного общества, чем средством такого формирования. Именно поэтому европейские лидеры один за другим отвергают политику мультикультурализма.

Список информационных источников

- [1] Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. – М.: 1977. – 470 с.
- [2] Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – Спб.: 1995. – 69 с.
- [3] Кудрявцева Т.В. Проблема типологии культуры. Многообразие подходов и методологий. Вестник Московского Государственного Университета Печати. N8, 2007 – С. 144-154.